УДК 330.34

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕСОВЕРШЕНСТВА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

О. Н. Сафонова, к. э. н.
Пензенский государственный университет,
доцент кафедры «Экономическая теория
и мировая экономика»

Ключевые слова: эколого-экономическая система, устойчивость, экономические и экологические интересы, противоречия, эколого-экономические отношения.

В статье представлено теоретическое осмысление и обобщение противоречий на различных уровнях эколого-экономических отношений. Выявлено, что противоречивость взаимодействия экологических и экономических интересов общества является следствием несовершенства эколого-экономической системы. Разрешение противоречий между экономикой и природой, согласование интересов хозяйствующих субъектов с общественными интересами являются основой для формирования устойчивости эколого-экономической системы.

В условиях системного кризиса изменяется приоритетность реализации интересов при взаимодействии общества и природы. Любое производство, распределение и потребление товаров и услуг связано с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду. Поэтому роль природного фактора и влияние экологической системы на экономическую постоянно усиливается.

На современном этапе хозяйственного развития наблюдается не полный учет состояния окружающей среды и экологических благ в системе общественного воспроизводства. Экономика не сводится к тому, чтобы разрабатывать природоохранную стратегию, исходя только из экономической выгоды. Качество окружающей среды в большей мере выступает как самостоятельная ценность, потребительское благо. Современное состояние проблемы требует именно эколого-

экономического анализа взаимоотношений производства и окружающей среды, введения в экономическую теорию концептуальных положений и обобщений, выражающих причинно-следственные связи между экономическими и природными системами. С учетом глобальных тенденций загрязнения окружающей среды очевидна необходимость в разработке новой, экологически ориентированной стратегии развития общества и его хозяйства. Речь идет о новой парадигме экономики - переходе ее к решению эколого-экономических задач, в котором происходят согласование интересов и требований экономики и экологии.

Эколого-экономическая система является основной составляющей взаимодействия природы и общества. Противоречия между экономическими интересами хозяйствующих субъектов и экологическими интересами общества являются источником развития и совершенствования эколого-экономической системы.

Понятие «эколого-экономическая система» широко используется в экономической и экологической литературе.

Академик Лемешев М. Я. определил эколого-экономическую систему как «интеграцию экономики и природы, представляющую собой взаимосвязанное и взаимообусловленное функционирование общественного производства и протекание естественных процессов в природе и в биосфере в особенности» [8].

Липенков А. Д. считает, что эколого-экономическая система - это «ограниченная определенной территорией часть ноосферы, в которой природные, социальные и производственные структуры и процессы связаны взаимоподдерживающими потоками вещества, энергии и информации» [9, С. 32]. Эколого-экономическая система является относительно замкнутой системой, вещественные потоки внутри которой значительно больше потоков через ее границу. Она также является наименьшей единицей ноосферы, обладающей свойством целостности, и включающая в себя три подсистемы: экологическую, экономическую и социальную. Вся ноосфера представляет собой взаимосвязанную систему региональных эколого-экономических систем.

По нашему мнению, эколого-экономическая система - это совокупность отношений между субъектами по поводу реализации экономических и экологических интересов, то есть осознанных и реализуемых потребностей в эффективном использовании природно-ресурсного потенциала для целей экономического роста и повышения качества жизни населения.

Любое изменение состояния эколого-экономической системы можно рассматривать как системно-институциональное взаимодействие общества и природы. По мере усложнения функционирования экономических систем, увеличения производства и потребления роль природного (экологического) фактора постоянно усиливается. В то же время в

большинстве экономических школ природа рассматривается как замкнутая, саморазвивающаяся система, которая без вмешательства человека поддерживается в равновесном состоянии, а любое воздействие человека на окружающую среду анализируется только с точки зрения дестабилизации природной системы. Состояние сбалансированности, уравновешенности в эколого-экономической системе является идеальной, и в этой связи, трудно достигаемой ее характеристикой. Более распространенным ее состоянием, к сожалению, является несбалансированное, неуравновешенное, диспропорциональное ее развитие, крайняя форма которого проявляется как кризис, который, углубляясь на определенном этапе, переводит ее в качественно новое состояние. Таким образом, несовершенство эколого-экономической системы, выход за пределы параметров, соответствующих целостной системе, порождает противоречия в соотношении ее элементов.

Системное взаимодействие экологических и экономических интересов хозяйствующих субъектов представляет внутренний механизм, который сообщает интересам движущую функцию в развитии производительных сил и производственных отношений. Противоречия выступают источником качественного развития интересов, их субъектов-носителей и всех эколого-экономических отношений.

Основной методологической предпосылкой исследования противоречий как качественной формы отражения взаимодействия экологических и экономических интересов выступает рассмотрение противоречия как категориального отражения процесса целенаправленной, предметно-системной деятельности субъектов эколого-экономической системы. Противоречия наиболее ярко проявляются и требуют разрешения в периоды интенсивных качественных изменений эколого-экономической системы (макроэкономических институциональных трансакций, или межсистемной трансформации).

Существование, разрешение и зарождение новых противоречий рассматриваются с точки зрения преобразующей активности субъекта хозяйствования.

Субъекты разнонаправленных экологических и экономических интересов становятся участниками эколого-экономических отношения через единство противоположности интересов. Борьба, слияние и сосуществование двух взаимопротиворечащих сторон составляют сущность диалектического движения. В то же время оппозиционность и противоречивость экологических и экономических интересов субъектов составляет суть структуры экономической подсистемы социума. В рамках любой эколого-экономической системы противоречия существуют в том случае, когда есть внутрисистемное и межсистемное взаимодействие участников трансакций, обменивающихся вещественными, энергетическими, информационными ресурсами, то есть постоянно

воспроизводится диалектическое единство противоречивых процессов возрастания потребностей и убывания ресурсного потенциала их удовлетворения в границах объективно заданных институтов.

Теоретико-методологической базой исследования сущности противоречия могут послужить следующие положения:

1) противоречия - это взаимопревращение и взаимообусловленность противоположностей;

2) слияние, синтез тезиса и антитезиса взаимопротиворечащих сторон;

3) сознательное соединение и, одновременно, конкретное единство взаимоисключающих противоположностей;

4) противоречия возникают как между противоположностями, так и внутри них;

5) закономерность противоречия как формы взаимодействия бинарных экологических и экономических интересов проявляется в том, что характер и траектория развития противоречия определяется изменениями, происходящими внутри каждой из противоположностей, составляющих противоречие;

6) противоречие интересов хозяйствующих субъектов представляет собой отношение, избирательно распределенное между всеми элементами эколого-экономической системы;

7) процесс развития противоречия представляет собой исчезновение «старого» и возникновение «нового» противоречия.

Гегель Г. выводит понятие противоречия из логических категорий - тождества, разности, определенного различия и противоположности. Маркс К., критикуя его философию, писал, что «главная ошибка Гегеля заключается в том, что противоречие явления понимается как единство в сущности, в идее, между тем как указанное противоречие имеет, конечно, своей сущностью нечто более глубокое, а именно - существенное противоречие»[10, С. 324].

Таким образом, можно предположить, что единства вне взаимодействия противоположных, полярных сторон, а соответственно, и «непротиворечивого» единства, с точки зрения диалектики, не существует.

Ряд ученых-экономистов определяют противоречие как несоответствие между отдельными элементами, связями и подсистемами, обозначающими их диалектическое развитие, исчезновение и появление новых противоречий, принимающих иногда весьма острые формы. С данной позицией надлежит согласиться с точки зрения существования самого противоречия экологических и экономических интересов. Развитие определяется как возникновение противоречия, его разрешение и стимул зарождения новых противоречий. Однако представляется неверным ограничиваться рассмотрением противоречия как нечто самодвижущегося, самосущностного. Необходимо также проводить анализ единства, в

котором это «несоответствие» образует органическое целое - систему, что предполагает определение общих, опосредующих звеньев этой противоположности.

Симметрия противоположностей, по мнению Каракчеева А., с кем следует согласиться, также представляет особую систему, связанную с пролонгируемым проявлением закона единства и борьбы противоположностей. Однако две любые противоположности «имеют тенденцию к взаимной нейтрализации» [7]. Противоречие будет считаться компенсированным в случае, если каждая из противоположностей уравновешивает другую. Обусловлено это тем, что до наступления кульминационной точки противоречия (его разрешения и трансформации в новое качественное состояние) происходит взаимный переход противоположностей интересов. Следует принимать во внимание, что системность эволюционного развития противоречий экологических и экономических интересов достигается, в первую очередь, за счет наибольшего влияния негативных внешних воздействий, носящих, зачастую, революционно-трансформационный характер.

Противоречия экологических и экономических интересов возникают, развиваются и разрешаются на протяжении всей жизнедеятельности хозяйствующего субъекта. Четкая граница между возникновением нового противоречия и разрешением старого отсутствует, так как трансформация, качественного взаимодействия разнонаправленных экологических и экономических интересов совершается не мгновенно и занимает определенный временной интервал.

Для того чтобы увидеть взаимосвязь экологических и экономических интересов в эколого-экономической системе, необходимо рассмотреть структуру этой системы (см. рис.).

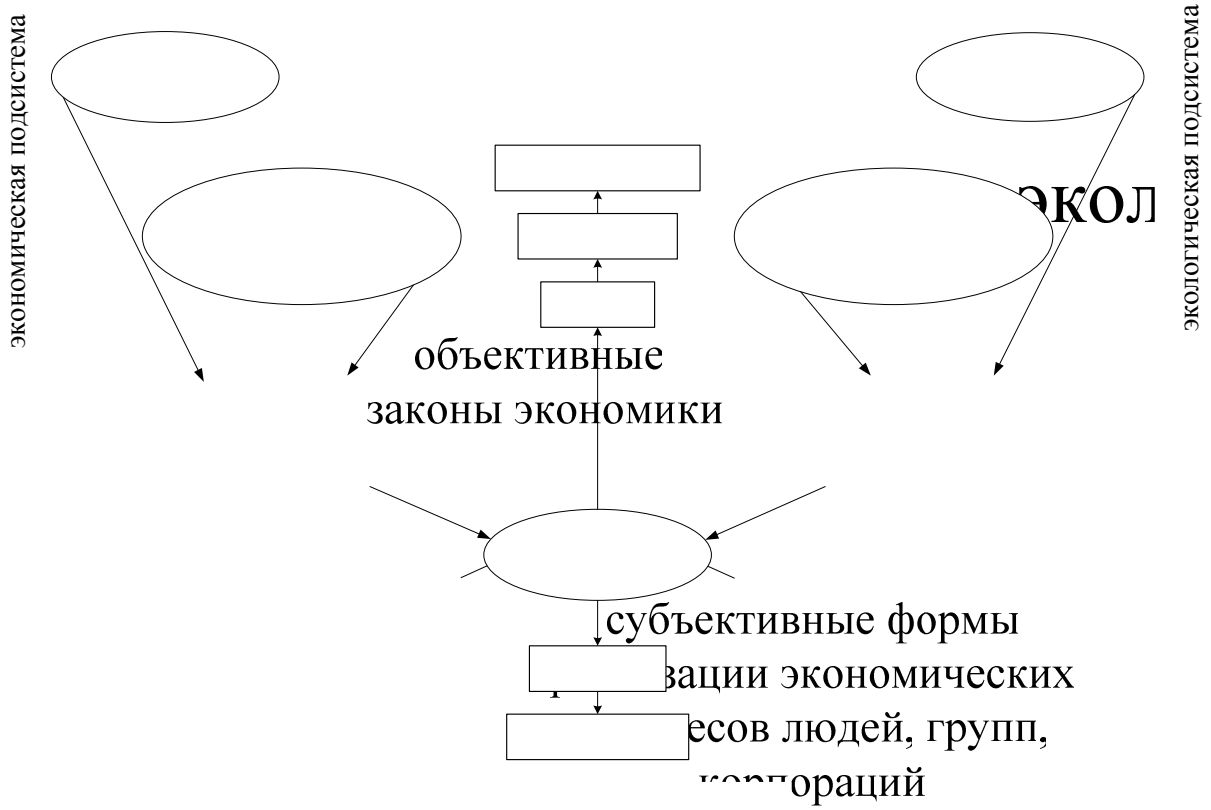

Рис. Институционализация эколого-экономической системы

Как мы видим, эколого-экономическая система состоит из двух подсистем: экологической и экономической. Выражением этих подсистем являются интересы, являющиеся объектно-субъектной категорией. Экономическая подсистема отношений основана на проявлении законов экономики и экономических интересов субъектов, функционирование экологической определяется законами экологии и экологических интересов людей, групп и корпораций. Интересы хозяйствующих субъектов реализуются через такие институты, как собственность, фирма и контракт.

Основными законами природопользования, регулирующими эколого-экономические отношения в обществе, являются:

- законы Б. Коммонера;
- закон убывания предельной производительности ресурса;
- закон сохранения вещества;
- закон внутреннего динамического равновесия;
- закон ограниченности природных ресурсов.

Но промышленный способ производства формирует свои законы экономического воздействия на экологические явления. К основным из них можно отнести:

- закон падения природно-ресурсного потенциала;

- закон снижения энергетической эффективности природопользования;
- закон соответствия между уровнем развития производительных сил и природно-ресурсным потенциалом;
- закон соответствия уровня производственных отношений уровню развития производительных сил.

Для согласования взаимодействий и преодоления противоречий, как внутри подсистем, так и между ними, необходимо институционализировать их взаимоотношения через формирование или совершенствование рыночных и нерыночных институтов. Законы государства, нормативы и стандарты представляют формально установленные правила, а рыночные закономерности деятельности, традиции, обыкновения – неформально существующие в обществе.

Современный механизм согласования экологических и экономических интересов представляет собой сложный комплекс государственных и рыночных ограничителей. Государство – институт, ограничивающий природопотребление внешними нормативными рамками. Рынок – институт, ограничивающий потребление природных ресурсов внутренними закономерностями повышения эффективности природопользования в условиях ограниченности редких ресурсов в рамках эколого-экономической системы.

Государство и рыночный сектор, не сливаясь и не противодействуя друг другу, образуют институциональную среду, в которой они выполняют особые, предназначенные каждому из них функции и обуславливают дееспособность друг друга.

Из всего вышесказанного следует, что экологическая и экономическая подсистемы являются относительно самостоятельными, развиваются по своим законам. Но в процессе их взаимодействия возникают специфические отношения. С одной стороны, наблюдается влияние природных элементов и законов развития природы на человека, предприятие, отрасль, сферы материального производства, экономику страны, на мировое хозяйство в целом. С другой стороны, проявляются взаимоотношения между экономическими и экологическими субъектами в условиях возрастающей производственно-хозяйственной нагрузки на природную среду. Характер движения эколого-экономической системы определяется динамическим взаимодействием различного рода связей в ней. Наличие тех или иных связей в эколого-экономической системе определяет степень ее стабильности, равновесия и устойчивости.

Равновесие эколого-экономической системы - это определенное количественное и качественное постоянство экономических и экологических элементов, оптимальное соотношение между экономическим потенциалом общества и качественными параметрами жизни населения. Равновесие подразумевает состояние соответствия

экономических методов природопользования оптимальным критериям развития и восстановления окружающей среды, а также необходимый и достаточный уровень обеспечения природными ресурсами процесса производства материальных благ в обществе.

Если эколого-экономическое равновесие предполагает, прежде всего, соблюдение баланса экономических и экологических интересов в обществе, то устойчивость эколого-экономической системы, на наш взгляд, - это способность экологической подсистемы сохранять свои свойства и выполнять необходимые функции в условиях экономической нестабильности, то есть способность экономики нормально функционировать в условиях экологического кризиса.

Устойчивость эколого-экономической системы рассматривается Гузевым М., как поддержание систем жизнеобеспечения на основе стоимостной оценки природно-ресурсного потенциала, эффективного применения инвестиционной и инновационной политики для управления природопользованием, ведения макроэкономического учета использования природного потенциала для экономических целей, развитие всех форм экологического бизнеса на основе формирования экологически чистых производств для создания экологически чистой продукции. Устойчивой эколого-экономической системе присущи свойства самоорганизации, самодостаточности, самосохранения [3, С. 52].

Некоторые исследователи уделяют большое внимание социальному аспекту эколого-экономической системы и определяют социо-эколого-экономическую систему как совокупность взаимосвязанных экономических, экологических и социальных отношений, регулируемых институциональной средой и направленных на формирование устойчивого экономического развития.

В рамках социо-эколого-экономической системы возможно осуществить одновременное решение трех вариантов задач на базе их институционального регулирования: экономических, экологических и социальных.

Экономические задачи традиционны: экономический рост, качество, эффективность, здоровая конкуренция и т.д. Они более подвижны и требуют разработку правил формальных институтов, посредством которых воздействуют на неформальные. Экологические задачи предполагают обеспечение глобальной безопасности, сохранение качества окружающей среды, качества жизни, экологического равновесия. В круг социальных задач включаются: преодоление бедности, стабилизация демографических процессов, воспитание общечеловеческих ценностей, сохранение здоровья. Экологические и социальные составляющие системы консервативны и менее подвижны, но это не спасает систему от динамичного развития, что приводит к ее неустойчивости.

Динамическое равновесие интересов предполагает изменение в соотношении интересов в различный период времени и под воздействием различных факторов. Экономические интересы чаще всего преобладают над экологическими, но иногда бывает и наоборот.

В рамках эколого-экономической системы восстановление устойчивости и равновесия должно достигаться путем создания эффективного экономического механизма регулирования экологической сферы, учитывающего как экологические, так и экономические законы с тем, чтобы достичь оптимального решения общей задачи: повышения благосостояния человечества при сохранении оптимального состояния окружающей среды обитания.

Эволюция эколого-экономической системы представляет собой постоянную динамику состояний устойчивости - неустойчивости, в связи с цикличностью развития эколого-экономических отношений и проявлением экологического и экономического кризисов на различных этапах общественного развития.

Эколого-экономические отношения рассматриваются исследователями с различных позиций. Так, Маслов Д.Г. определяет эколого-экономические отношения (ЭЭО) как постоянно воспроизводимые отношения, возникающие между субъектами природопользования по поводу присвоения, использования, потребления окружающей природной среды, а также ее воспроизводства, охраны и управления ею. При этом ЭЭО выступают в двух формах: как организационно-производственная (определяется способностью хозяйственного механизма удовлетворять экологические потребности общества в целом и отдельного человека) и как социально-экономическая (связанная с достигнутым уровнем развития производительных сил и производственных отношений). Данные формы ЭЭО обуславливают и соответствующий спектр эколого-экономических противоречий, возникающих в результате несоответствия развития производительных сил и производственных отношений и противоречия, проявляющиеся в несоответствии хозяйственной деятельности законам конвергенции интересов природы и общества и сложившимся формам общественного сознания. Основным противоречием продолжает оставаться противоречие между общественным характером природных благ и опосредованной формой их присвоения экономически обособленным субъектами [11, С. 28].

Гузев М. характеризуют эколого-экономические отношения как процесс взаимодействия общественного производства с природной средой. И рассматривает их в трех аспектах: производственно-технологическом, организационном и социальном [3, С. 122].

Производственно-технологическая сторона эколого-экономического взаимодействия отражает отношения по поводу создания и эффективного использования материально-вещественного потенциала в процессе

природопользования. Это касается вопросов реализации экологических проектов, создания системы очистных сооружений на экологически опасных предприятиях, приобретения и эффективного использования другой природоохранной техники и введение на производстве экологически чистых технологий.

Другая сторона эколого-экономических отношений может рассматриваться с позиции организации процессов природопользования. В современных условиях, согласно действующему законодательству, у нас в стране процессы землепользования, недропользования и ресурсопользования в целом могут осуществляться в различных организационных формах, на основе применения многообразных форм собственности на природно-ресурсные объекты. При этом от степени эффективности организации этих процессов в значительной степени зависит общий уровень природопользования в стране, рациональность системы управления природными ресурсами.

Третий «срез» эколого-экономических отношений представлен в виде социальных взаимосвязей во взаимодействии между общественным производством и природной средой. Объектом этих отношений являются человек, трудовой коллектив, в целом население региона, испытывающие на себе негативное воздействие экологически опасных последствий развития общественного производства. Это отношения по поводу оценки, прогнозирования и обеспечения необходимого качества жизни человека, осуществления правовой поддержки деятельности всех слоев общества по обеспечению прав на благоприятную окружающую среду.

В эколого-экономической системе взаимодействие экологических и экономических интересов происходит как борьба противоположностей, как взаимная нейтрализация или сосуществование интересов субъектов, противопоставленных друг другу. Объяснить сосуществование разнонаправленных интересов можно тем, что противоречие эколого-экономической системы — это качественная форма взаимодействия разнонаправленных экологических и экономических интересов, принадлежащих взаимосвязанным субъектам.

Предположительно, на этой основе отдельные исследователи выделяют следующие противоречия, возникающие в период трансформации институциональной среды эколого-экономической системы в российской экономике:

- между формальными и неформальными институтами,
- между субъектами интересов,
- между экономическими субъектами по поводу объема и объекта прав собственности на природные ресурсы.

Противоречие между формальными и неформальными институтами заключается в консерватизме неформальных норм поведения индивидуума с одной стороны и форсированными изменениями всего комплекса

формальных правил, включая экономические, экологические и социальные, с другой. Опережающее развитие формальных институтов не может быстро изменить общественное сознание.

Функциональная слабость, неустойчивость формальных институтов России, создала благоприятные условия для активизации неформальной институционализации экологических и экономических интересов, которая привела к закреплению таких неформальных правил, которые, становясь устойчивыми, подрывают и ограничивают порядок функционирования формальных институтов, нарушают их функциональные коды, искажают или вытесняют их как значимые процедуры и практики принятия решений. Возник конфликтный потенциал, обуславливающий противоречия между старыми и новыми институтами из-за чего повышаются затраты на оформление новых институтов рыночной экономики, которые частично разрушаются сразу же после их введения.

Совокупность экономических, экологических, а также социальных проблем требует целенаправленного развития формальных норм и правил, предложенных основными экономическими институтами, такими, как государство, различного рода фонды, банки, малое предпринимательство и ряд других институтов. Необходимо уже сегодня использовать институциональные инструменты, позволяющие снизить экологическую, а вместе с тем и социальную нагрузку.

Противоречия институционализации государственных интересов объясняются двойственным положением государства. С одной стороны, оно само является субъектом, подвластным системе взаимодействия интересов. С другой стороны, оно, как представитель общего интереса, возвышается над этой системой, в силу чего может воздействовать на условия этого взаимодействия. Благодаря этому фискальный интерес правительства институционализировался в такие изменения налогового института, которые противоречат интересам регионов, предприятий, граждан.

Противоречие между общим и частным интересом может проявляться как конфликт между требованиями институционального субъекта и потребностями агента, институтом и его организациями. Обособление «подавляемых» частных интересов проявится как конфликт между формальными и неформальными институтами. Противоречия, принимая форму конфликтов, разрешаются посредством регламентации взаимодействий и обеспечения возможностей достижения целей всеми участниками институционального процесса. Но если конфликт и преодолен, то это не означает, что между сторонами установилось равновесие и наблюдается гармонизация интересов, так как институт, отражая в нормах и правилах групповые предпочтения субъектов хозяйствования, не может не принуждать некоторых хозяйственных агентов к их соблюдению. Принуждение, заставляя их подчиняться

институциональным требованиям, не снимает противоречий, лежащих в основе конфликта. Разрешение одного противоречия порождает другие противоречия, и процесс развития институтов предстает как процесс постоянного поиска согласия, компромиссов, взаимных уступок участников институционального процесса. Консервативность институтов позволяет осуществляться переменам в обществе лишь в том случае, когда новые представления овладеют умами большинства индивидов или станут преобладающими в доминирующей социальной группе. В противном случае утверждение новых институтов общества не найдет поддержки большинства индивидов и произойдет регресс во взглядах, возвращение к той позиции, которая была в течение долгого времени привычной человечеству в прошлом.

Накопление изменений в институциональных требованиях приводит к развитию противоречий между требованиями, сложившимися в результате предшествующего опыта, и требованиями как результатом изменившихся обстоятельств. Институциональное противоречие как противоречие между формально закрепленными требованиями и реально действующим набором ограничений деятельности хозяйственных субъектов, способствует созданию стимулов к благоприятному или неблагоприятному отбору модели экономического поведения.

Вышеприведенную классификацию противоречий необходимо дополнить противоречиями между экономическими субъектами по поводу объема и объекта прав собственности, так как «реформирование отношений собственности не только видоизменяет всю старую институциональную структуру экономики, но и создает основу для новых координационных и распределительных механизмов» [2, С. 53].

Одной из причин обострения противоречий во взаимодействии общества и природы, экономических и экологических интересов является неопределенность института прав собственности на природные ресурсы. Только четкое определение прав собственности в этой среде может обеспечить основу для истребования компенсаций за нанесенный ущерб экологической подсистеме эколого-экономической системы. В первую очередь, проблема прав собственности связана с институциональной неопределенностью отношений собственности на ресурсы природы. Трудность институционализации состоит в том, что формально ресурсы принадлежат всем, но использование общественных ресурсов никем не контролируется или трудно контролируемо. Они не могут быть присвоены частными собственниками и вовлечены в процесс купли-продажи. В этих условиях природопользователи осуществляют чрезмерные вложения капитала в ресурсопотребление, истощают ресурсную базу, что приводит к снижению эколого-экономического потенциала природных систем.

Также одной из причин противоречивости отношений собственности на природные ресурсы является разнонаправленность экономических и

экологических интересов. В этой связи важно рациональное соотношение между частной, государственной и другими формами собственности, на основе использования преимуществ и максимального учета недостатков каждой из них при формировании оптимальной модели землепользования или недропользования в регионе. Причем интересы обеспечения экологической безопасности требуют жесткого государственного регулирования практики использования природно-ресурсного потенциала, в частности, в процессе установления межрегиональных отношений или отношений между федеральным центром и регионами.

На наш взгляд, при формировании системы отношений собственности на природные объекты между федеральной и региональной властью, необходимо уравновесить экологические и экономические интересы. При сохранении стратегических, общегосударственных интересов в сфере использования природных богатств и их воспроизводства не надо уничтожать экономический интерес коллектива, непосредственно реализующего отношения собственности (предприятия, региона). Наоборот, на основе установления новых экономических взаимоотношений возникнут стимулы к эффективной их разработке, появятся новые рабочие места, и тем самым разрешится комплекс социально-экономических проблем, обострившихся в условиях современного экономического кризиса.

Основное противоречие между институциональными рамками необходимости и реальной возможностью существования экономических отношений присвоения строится на базе частной и государственной собственности. Современные экономисты отмечают, что частная собственность, определяющая равные институциональные основы хозяйствования различных экономических субъектов, делает экономическое сообщество и в целом общество открытым для входа, обеспечивая тем самым самостоятельность индивида как ощущение глубинного смысла независимой жизни [2, С. 43]. Однако в отечественной литературе существует полярная позиция относительно отношений присвоения в границах частной формы собственности, концентрации экономической власти и ресурсов в частной форме. Так, Дикусар Г. отмечает, что базовым институтом собственности в Росси является общественная (государственная) собственность, а также подчеркивает, что «в российской экономике наблюдается скрытый процесс постепенной национализации объектов собственности и вытеснения независимого собственника собственником, так или иначе подконтрольным государству» [4, С. 17]. Наступление финансового кризиса ускорило этот процесс и сделало его явным.

От государства может исходить абсолютный или частичный запрет на осуществление трансакций в режиме частной собственности. К прямым формам запрета следует отнести установление формальных правил в части

ограничения купли-продажи, наследования, осуществления хозяйственной деятельности и т.д. В свою очередь, государство может стимулировать процессы размывания прав частной собственности, не вводя институты их защиты, или, наоборот, не способствуя установлению неформальных правил нерушимости права частной собственности (отсутствие последних ведет к увеличению трансакционных издержек, связанных с защитой прав собственности и институциональной асимметрии их обеспечения).

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что на макроуровне государственное экономическое регулирование осуществляется безличностными институциональными структурами, но в рамках непосредственно товарных или институциональных трансакций («власть - хозяйствующий субъект») отношения субъективно персонифицированы. Таким образом, одно из противоречий системы государственного регулирования экономики связано с ролью личностного фактора, или, как его определяют Зеркин Д. и Игнатов В., противоречие «между законом заданными правилами действия субъектов властных институтов и выборами вариантов и средств действия персоналий в рамках общих установок институтов системы управления» [6, С. 95].

Система государственного регулирования экономики как противоположность, составляющая основное противоречие, характеризуется органическим внутренним противоречием. Последнее состоит в рассогласовании расширения либо обновления задач государственного регулирования и ограниченностью действия государства в соответствии с классическими представлениями о его роли в рыночной экономике, а также действием принципа «от противного» в границах межсистемной трансформации российской экономики. Интересы государства как системы власти, как «служилого класса» отнюдь не всегда совпадают с интересами нации вообще и с ее потребностями.

Процесс разрешения противоречий между различными субъектами эколого-экономических отношений состоит из трех условных фаз (этапов). Первый этап - этап зарождения - в рамках него противоречие приобретает целостность, и можно говорить о сформированных взаимоисключающих экологических и экономических интересах. Здесь не обнаруживается главное свойство противоречия - его развитие, так как единство симметрии и асимметрии взаимодействия интересов находится в состоянии близком к равновесию. Однако постепенно обретаются различимые черты объекта противоречия, то есть элемент материальной или социальной реальности, находящийся на пересечении интересов различных субъектов, стремящихся к единоличному контролю над ними.

Для этапа зарождения противоречий характерно наличие двух параллельных и в то же время взаимопроникающих процесса. С одной стороны, противоположные экологические и экономические интересы сохраняют состояние относительно качественной устойчивости, они

сосуществуют. С другой стороны, в рамках каждой подсистемы экологической и экономической происходит объективно заданная поляризация, которая наиболее ярко проявляется в следующей фазе - фазе кризисности.

Фаза кризисности противоречий интересов, зачастую, имеет более выраженные внешние характеристики, и именно здесь происходят качественные изменения противоположных экологических и экономических интересов, их трансформация: «противоречия люди замечают и начинают задумываться над ними тогда, когда сталкиваются с ними практически, когда возникают определенные трудности и конфликты» [5].

В границах данной фазы противоречия экологических и экономических интересов приобретают пространственно-временные характеристики. Пространственные границы противоречия интересов детерминированы конкретной деловой средой функционирования субъектов, неформальными институциональными составляющими моделей экономического поведения субъектов, а также объективно заданными границами институциональной среды. Выявление пространственных границ развития эколого-экономического противоречия позволяет определить характер, объем и формы воздействия внешней среды на последующую трансформацию интересов.

Длительность фазы кризисности в развитии противоречия находится в прямой зависимости от единства реально осознаваемого объекта противоречия разнонаправленных экологических и экономических интересов и их субъектов-носителей, а также от институционально ограниченной целеполагающей установки субъектов. Динамичность фазы кризисности взаимодействия экологических и экономических интересов, а также размытость границ между их качественными трансформациями, позволяет говорить об изменении интересов посредством «узловых точек». Трансформация разнонаправленных экологических и экономических интересов находится в зависимости от целевых установок и институциональных ограничений экономического поведения субъекта.

Функционирование экологических и экономических интересов в фазе кризисности по принципу «узловых точек» содержит в себе определенный элемент разрешения противоречия, то есть импульс последнего этапа эволюции эколого-экономического противоречия - этапа разрешения. Взаимоисключая, экологические и экономические интересы сосуществуют друг с другом, что, в конечном счете, приводит к их гармонизации или доминированию одного из интересов. Эколого-экономические противоречия должны разрешаться не путем их устранения или ликвидации одной из сторон, а путем нахождения адекватной формы их движения, как диалектическое разрешение и как воспроизведение данного противоречия на новом уровне.

Таким образом, принимая во внимание диалектическое взаимопроникновение указанных возможностей разрешения противоречий экологических и экономических интересов, можно заключить, что их разрешение осуществляется эволюционно и частично. Разрешение противоречий в результате победы одной из противоположностей приводит к изменению самих противоположностей и, следовательно, к появлению новых противоречий.

Закономерное разрешение противоречий экологических и экономических интересов проявляется путем решения триединой задачи: рационального использования природных ресурсов, их воспроизводства и сохранения качества окружающей среды.

В современных кризисных условиях главной задачей для экономики страны должна стать не только борьба за экономический рост любой ценой, поддержка проблемных предприятий и отраслей, ужесточение бюджетной политики в целях минимизации дефицита бюджета. Необходимо выстраивать новую модель развития, основанную на эффективном использовании внутренних источников и обеспечивающую сбалансированность роста экономики.

Поэтому необходимо создание новых инструментов стимулирования инноваций. Одним из таких инструментов может явиться повышение энергоэффективности, создающее экономические и организационные основы стимулирования энергосбережения в России. Переход к рациональной модели потребления ресурсов является одним из приоритетов в модернизации экономики нашей страны, обозначенных Президентом РФ. По его словам, необходимо создать условия для сохранения невозобновляемых природных ресурсов России и принять эффективные меры по охране окружающей среды. А также, «мы обязаны думать, какие природные богатства сможем сохранить и передать будущим поколениям» [1].

Мировое общественное мнение уже пришло к выводу о том, что дальнейшее развитие человечества возможно только на пути гармоничных отношений с природой. Существует настоятельная необходимость определения рамок для глобального управления, поскольку ускоряющееся преобразование человеком окружающей среды не является устойчивым. Выход из затянувшегося системного кризиса действительно видится в переходе к устойчивому развитию.

Процесс согласования экологических и экономических интересов общества является структурообразующим фактором формирования и развития новой экономической системы. Посредством упорядочивания отношений между субъектами на основе определенных норм и правил действий, направленных на удовлетворение противоречивых интересов, можно добиться обеспечения устойчивого развития эколого-экономической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. Федеральный выпуск. №5038 (214) от 13 ноября 2009 г.
2. Белокрылова О.С. Теория переходной экономики. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. 352 с.
3. Гузев М.М. Экономические проблемы и механизм экологически устойчивого развития. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 1997. 200 с.
4. Дикусар Г.С. Становление и развитие акционерной собственности в российской экономике: автореф. … канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2003. 22 с.
5. Згонник Л.В. Интересы и противоречия экономики России: системно-институциональный аспект // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. Вып. 6. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 24 с.
6. Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления. Ростов н/Д.: МарТ, 2005. 512 с.
7. Каракчеев А.Т. Симметрия и асимметрия сторон развивающегося диалектического противоречия // Философские науки. 1989. № 7. С. 124-135.
8. Лемешев М. Я. Эколого-экономическая модель природопользования // Всесторонний анализ окружающей природной среды. Л.: Гидрометеоиздат, 1976. С. 266 - 276.
9. Липенков А.Д. Моделирование эколого-экономических систем: учебное пособие [под ред. Т. Б. Бигильдеевой]. Челябинск: ЧелГУ, 2005. 130 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-издание Т. 12. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. 880 с.
11. Маслов Д. Г. Проблема выбора показателей устойчивости эколого-экономической системы региона // Вестник Московского ун-та. Серия 6. Экономика. 2005. №6. С.80-88.